

ТВОРЧЕСКАЯ ВЫСОТА

Анатолий Гусев.

...И МАЛЫЙ ОГОНЁК ОСИЛИТ ТЕМНОТУ

Джамбулат Магомедов — известный деятель культуры и искусства Республики Дагестан и Российской Федерации. С 1991 года он возглавляет всемирно известный «Государственный академический заслуженный ансамбль танца Дагестана «Лезгинка». Как президент Союза национальных (народных) профессиональных творческих коллективов России, он внёс большой вклад в развитие культуры и искусства Дагестана и России.

12 апреля 2024 года Президент России В.В. Путин подписал указ о награждении генерального директора «Государственного академического заслуженного ансамбля танца Дагестана «Лезгинка», члена Дагестанской республиканской организации ВОС, инвалида по зрению первой группы Д.М. Магомедова орденом Александра Невского за большой вклад в развитие отечественной культуры и искусства.

Редакция от души поздравляет Джамбулата Мусаевича с государственной наградой. Ниже мы публикуем интервью, которое он дал заместителю главного редактора журнала Анатолию ГУСЕВУ.

Анатолий ГУСЕВ: Как случились у Вас проблемы со зрением? В какой школе Вы учились, насколько непростым для Вас был процесс обучения?

Джамбулат МАГОМЕДОВ: С самого рождения со здоровьем у меня было всё прекрасно. И зрение было стопроцентным. В моей семье, среди близких и родных никогда не было проблем со зрением. А в 6 лет я перенёс корь, получил осложнение, и это сказалось на зрении. Я попал в категорию слабовидящих.

Но это не помешало мне получить образование. Учился я в махачкалинской средней школе № 2, прекрасной, знаменитой школе, где давали прочные и разносторонние знания, строго спрашивали по каждому предмету. Наши выпускники — 98 процентов — поступали в ведущие вузы страны. Школа находилась в центре города на улице Ленина. В ней учились около 600 учеников. Мы все знали друг друга, очень дружили. Думаю, все мои одноклассники всю жизнь вспоминают с чувством благодарности директора школы Тамару Тимуровну Алибекову, наших прекрасных педагогов, наш удивительный интернациональный, тёплый, хороший класс.

Мне очень в жизни повезло, что на расстоянии 5 минут ходьбы от моего дома находилась эта прекрасная, достойная, советская, в лучшем смысле этого слова, школа. Именно там был заложен невероятно прочный фундамент знаний, который мне очень пригодился в жизни.

Особо хочу отметить то, что школа дала мне не только знания по физике, химии, математике, русскому языку, помогла полюбить литературу — школа научила

меня дружить, ответственно относиться к людям, привила любовь к Родине.

Анатолий ГУСЕВ: Как показывает практика, в кавказских семьях очень трепетно относятся к организации быта незрячего ребёнка, порой чересчур опекают его. Как в этом смысле у Вас сложились отношения с родителями, с родственниками?

Джамбулат МАГОМЕДОВ: Конечно же, в Дагестане, в кавказских семьях вообще, к детям-инвалидам, в том числе к слепым и слабовидящим, родители относятся с особым вниманием и трепетом, оберегают от стрессовых ситуаций, окружают таких мальчиков и девочек особой заботой и любовью.

Это и хорошо, но в то же время в излишней опеке есть свои минусы. Перегибы в этой ситуации исключают самостоятельность. Ты на кого-то надеешься, ты не можешь сам созидать и потихоньку, незаметно порой даже для себя, можешь выключиться из полноценной деятельности в обществе.

Я очень рад, что родился в трудовой творческой семье и, когда потерял зрение, получил большую морально-психологическую поддержку. Родные стимулировали во мне стремление к самостоятельности, понимание, что на все вызовы жизни, которые меня ждут, мне надо самому искать решения, ответы и стать полноценным членом общества, созидать, творить. И не рассчитывать на послабления, не ждать помощи, ведь я — инвалид и мне положена помощь.

Это нужно понимать, и я думаю, что именно то, что в детстве меня так настроили, стало для меня прочной опорой. Но, скажу я вам, такое ожидание жалости — это ещё не самое страшное. Куда хуже, если ты сам привязал себя к постели и ждёшь, чтобы окружающие всё за тебя делали, обслуживали и от тебя не отходили. В итоге ты перестаёшь приносить пользу обществу, перестаёшь жить этой интересной, дарованной тебе свыше жизнью.

Нет, если ты живой, нет такой силы, таких невзгод, такой болезни, которые могут перечеркнуть твою судьбу, выключить тебя из окружающей жизни. Надо просто верить в себя, быть сильным, и всё получится.

У меня это получилось. Я абсолютно не ощущаю, что имею проблемы со зрением. Поэтому, наверное, единственный в российской, а может и в мировой практике, я, инвалид по зрению, с 1991-го года руковожу академическим ансамблем танца. И, надеюсь, наш коллектив никаких проблем в связи с этим не испытывает.

Анатолий ГУСЕВ: Расскажите, как Вы выбрали для себя творческую стезю, повлияла ли на Ваш выбор атмосфера представителей творческой профессии в семье? Способствовало ли процессу Вашей реабилитации увлечение хореографией, музыкальным фольклором, каковы могут быть перспективы более широкого использования этого яркого эмоционального ресурса в деле социальной реабилитации незрячих, в том числе и участников СВО, потерявших зрение в ходе боевых действий?

Джамбулат МАГОМЕДОВ: Вы знаете, мне удивительно повезло, что моя мама Фазу Алиева — всемирно известная поэтесса, а отец — Муса Магомедов — народный писатель. Творческая атмосфера в семье на всех нас, детей, оказала невероятное влияние. Нам были интересны самые разные школьные дисциплины. Мы увлекались физикой и химией, любили литературу и историю.

Вся атмосфера в доме была творческая. И мы это впитывали с самого рождения, что сыграло в моей судьбе огромную роль, определило мою профессию и мою жизнь. В детстве я занимался танцами, но, в общем-то, это была самодеятельность, далеко не профессиональный уровень. Но шаг за шагом я влюблялся в хореографию. Это — такая бесконечная река. Это — такое счастье, для меня — лучшее, то, что может вобрать в себя человек, а самое главное, подарить людям.

Хореография — это неотъемлемая часть культурного становления личности, а народная хореография охватывает культуру народностей, сохраняет их традиции и обряды. И каждый танец народных коллективов — это рассказ языком танца о своём этносе, в котором воспевается родная земля.

И поэтому, может быть, я не знал, кем стану: поэтом или музыкантом, или человеком, влюблённым в танец. Но я точно знал, что меня в жизни ждёт творческий путь. Чему посвятил себя всецело и о чём, конечно же, я по сию минуту не жалею.

А что касается танца как важного ресурса реабилитации незрячих, то я поначалу не очень понимал, как может слепой прийти на концерт и быть в восторге от танцевального номера. Ну, музыка — тут всё объяснимо. А танцевальные па, движения, фигуры?..

Но, будучи сам слабовидящим, я осознал, что и танец можно чувствовать. Да, если ты видишь какие-то контуры, ещё что-то, если даже вообще не видишь, ты его чувствуешь. Даже погружаешься в определённую атмосферу. Тебе в союзники — твоё воображение. А ещё помогают программки, описание танца, настроение музыки. Всё это открывает твоей душе красоту и гармонию танца. И тут не имеет большого значения — зрячий ты человек или у тебя проблемы со зрением.

А вот здесь и обнаруживается чрезвычайно благоприятный психологический фон для осуществления всесторонней реабилитации тех, кто с этими проблемами столкнулся недавно. Значит, если этими возможностями грамотно пользоваться, процесс реабилитации, выход из понятного в такой ситуации душевного кризиса проходит куда более эффективно.

Сейчас в центре нашего внимания и нашей заботы ребята, которые потеряли здоровье, получили инвалидность в результате ранений в ходе специальной военной операции. Они нуждаются в помощи опытных реабилитологов, владеющих широким арсеналом реабилитационных средств и методик. Убеждён, что здесь мы, хореографы, можем оказать весомую поддержку и помощь. В

наших силах разработать интересные программы, которые будут способствовать восстановлению физического и эмоционального состояния, возрождающего веру в жизнь, возможность самореализации, способность выйти победителем из столкновения с, несомненно, страшной бедой.

И в данном случае, я уверен, что сначала просто интерес к танцу, а потом — занятия хореографией, а затем — искренняя, осознанная увлечённость гармонией музыки и движения могут стать важными шагами к полноценной — несмотря ни на что! — жизни.

Анатолий ГУСЕВ: Супруга моего близкого друга долгое время работала шеф-поваром в ресторане гостиницы Свято-Данилова монастыря. Человек верующий, она строго держала все посты. Я как-то спросил её, а как же ты пробуешь во время поста скромные блюда? Она ответила, что её многолетний опыт позволяет ей следить за процессом приготовления пищи и её качеством без дегустации. И вот вопрос, а что помогает Вам с Вашим недостатком зрения держать на контроле процесс творчества в ансамбле, проводить репетиции, разрабатывать новые композиции?

Джамбулат МАГОМЕДОВ: Здесь очень важный фактор — ответственность. В моём случае, когда налицо дефицит зрения, особая ответственность. Я понимаю, что

от меня требуется быть вдвое, втрое, стократ внимательнее. Безо всяких скидок я отвечаю за результат, за то, чтобы Танец получился, чтобы он состоялся.

Когда ты имеешь опыт, большой, профессиональный опыт, имеешь практику, я думаю, реализовать эту ситуацию не так уж и трудно. И я понимаю эту женщину: ей не обязательно пробовать блюда, поверьте, тот человек, который сто раз дегустирует и при этом имеет 100-процентные параметры зрения, слуха, в состоянии безо всяких проб определить качество приготовления.

Точно так и в творчестве. Будет музыка, будет рождение музыки. И вы знаете выдающие примеры слепых музыкантов. В хореографии, конечно, ситуация сложнее, но она точно так же реализуема и конечной результат бывает на самом высоком уровне. Ещё раз хочу сказать: самое основное здесь — это ответственность, опыт, и, конечно же, желание, стремление и размах творческой мысли. Всё это в совокупности рождает те шедевры, которые дарят коллективы, радующие своего зрителя, свой народ, свою Родину.

Анатолий ГУСЕВ: Есть ли у Вас опыт работы с незрячими танцорами, если да, то поделитесь, пожалуйста, секретами, как Вы такую работу строите.

Джамбулат МАГОМЕДОВ: В коллективе, которым я руковожу, нет слабовидящих или слепых танцоров, потому что здесь колоссальная физическая нагрузка. Но на уровне любительского танца, самодеятельности я встречал слабовидящих, ребят полностью слепых, которые

великолепно танцуют, адаптированы к той или иной площадке, если они её знают, они уже на ней сориентированы. Будучи слепыми или слабовидящими, они танцуют и душой, и телом, обладают прекрасной физической формой, приводят в восторг окружающих. Они могут дать то, чего не даст никто другой, — особое состояние души, особое понимание, особую силу духа, потому что это люди с особой силой, стремлением жить и не выпасть из общества. Я с этим неоднократно сталкивался, и, конечно же, это люди, которые совершают этим самым невероятный подвиг!

Анатолий ГУСЕВ: Расскажите о том, в каком объёме и в каких формах Вы участвуете в жизни Дагестанской республиканской организации ВОС.

Джамбулат МАГОМЕДОВ: У меня немалая общественная нагрузка: возглавляю отделение Народного фронта в Республике Дагестан. Я член Общественной палаты Республики Дагестан. Конечно же, восовцы — мои коллеги, это героические люди, и я часто выступаю перед ними. Мне важно донести до них, что главный наш принцип — не просить у государства, не показывать, что мы якобы слабые люди. Абсолютно нет.

Мы должны не то чтобы идти со временем, порой должны его опережать. У нас, например, есть предприятия, которые, я как считаю, должны выпускать востребованную продукцию. У слепых, слабовидящих людей — золотые руки. Сегодня есть технологии, идёт повсемест-

ная компьютеризация, внедряется оборудование, на котором слепой может созидать, творить и выпускать полупроводники и платы, востребованный на рынке ассортимент. Осваивать самые продвинутые технологии.

И вот здесь очень важно, чтобы выпускаемая слепыми продукция не разочаровывала потребителя, она должна быть качественной, конкурентоспособной. Я всегда это обозначаю, общаясь и выступая перед своими коллегами. Надо двигаться в этом направлении. Самим зарабатывать, выпуская нужную людям качественную продукцию.

Конечно, это всё понимают и в Дагестанской республиканской организации ВОС, и в Центральном правлении Общества. На таком подходе настаивает и руководство страны во главе с Владимиром Владимировичем Путиным. В этом — путь к успеху, алгоритм развития, формула решения многих социальных проблем. И каждый из нас должен, будучи патриотом нашей России, стараться внести свой посильный вклад, чтобы страна наша с достоинством прошла этот путь.

Анатолий ГУСЕВ: А закончить это интервью мне показалось уместным стихами мамы Джамбулата Мусаевича — Фазу Гамзатовны АЛИЕВОЙ:

Вдруг свет погас. И тьма раскрыла пасть,

Чтоб на меня и на весь мир напасть.

Но кто-то спичку тонкую зажёл

И высветил вокруг себя кружок.

И малый огонёк в секунду ту

Всесильную осилил темноту.

Есть даже в спичке очень яркий свет,

Когда вокруг большого света нет.